

A $\frac{287}{124}$

описание..
G н7/vii 1854

Д 287
124

О П И С А Н І Е
ОБОРОНЫ
СОЛОВЕЦКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАС-
НАГО ЖИНАСТЫРЯ,
отъ нападенія англичанъ 6 и 7 іюля 1854 года.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типо-литографія С. М. Павлова.
1905.

А 28^л
124.

О П И С А Н І Е

О Б О Р О Н Ы

Соловецкаго ставропигіального перво-
класснаго монастыря,

отъ нападенія англичанъ 6 и 7 іюля 1854 года.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Типо-литографія С. М. Павлова.

1905.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Москва, 19 августа 1904 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

2007059406

С л о в о

въ день Казанской иконы Божіей Матери, 8 Іюля, на воспоминаніе чудеснаго избавленія Соловецкой обители отъ нашествія англичанъ въ 1854 году.

*Пойте Господеву преподобнии Его
и исповдайте память святыни Его
яко гнѣвъ въ ярости Его и животъ въ
волю Его: вечеръ водворится плачъ и
заутра радость (пс. XXIX, 5, 6).*

Сии хвалебныя слова благодарственной пѣсни Псалмопѣвца, излившіяся изъ глубины его сердца по избавленіи отъ угрожавшей ему опасности, прилично и намъ инокамъ Соловецкой обители воспѣвать въ настоящій день. Въ этихъ немногихъ словахъ изображается воспоминаемое нами нынѣ событіе такъ живо и разительно, что псаломопѣвецъ какъ-бы самъ былъ очевидцемъ сего событія. Нынѣ исполнилось уже полвѣка, какъ совершилось это событіе, между тѣмъ оно и теперь столь-же живо въ нашей памяти, какъ и въ первое время. Отчего-же это?—оттого, что въ немъ мы явно усматриваемъ благодѣяніе Божію, по которой для избранныхъ Божіихъ за вечеромъ скорби и плача непосредственно настаѣтъ утро радости и веселія.

За 50 лѣтъ предъ симъ, вчерашній день для Соловецкой обители казался какъ-бы днемъ гнѣва Божія,

днемъ ярости Его. Гордые искусствомъ своимъ во браняхъ враги, подобно древнимъ врагамъ израильскаго народа, составили противъ беззащитной обители коварный умыселъ, говоря: „*приидите, да наслѣдимъ себѣ святилище Божіе,*“ а насельниковъ—иноковъ „*потребимъ и не помянется имя ихъ къ тому*“ (пс. 82). И вотъ, съ такимъ злымъ намѣреніемъ расположились невдалекѣ отъ обители и стали требовать, чтобы иноки отдали имъ безъ всякаго прекословія обитель со всѣмъ ея достояніемъ, въ противномъ случаѣ, угрожали имъ лютою смертію и превращеніемъ въ развалины обители ихъ. Такое дерзновенное требованіе повергло иноковъ въ сугубую печаль: отдать добровольно обитель въ руки враговъ они не имѣли никакого права, а отказать врагамъ въ ихъ требованіи—значило подвигнуть ихъ на большую ярость. Осталось послѣднее средство—самимъ инокамъ вступить въ борьбу съ врагами. Но могли-ли мирные жители иноческой обители, коихъ „*брань не къ плоти и крови*“, ратовать противъ воиновъ, закаленныхъ въ битвахъ! Правда, обитель ограждена крѣпкими стѣнами, но эти стѣны ничего не значили предъ силою непріятельскихъ орудій, отъ которыхъ не могли устоять никакія твердыни. Не смотря на крайнюю затруднительность своего положенія, иноки отвергнули требованіе враговъ и, возложивъ все упованіе на помощь Божію, рѣшились съ самыми ничтожными средствами защищаться и, если на то будетъ воля Божія, положить жизнь свою за обитель. Не получивъ удовлетворенія своему требованію, враги, какъ и слѣдовало ожидать, воспы-

лали гнѣвомъ и объявили инокамъ, что чрезъ три часа отъ благолѣпной обители останется одна груда камней. И вотъ началась пальба съ непріятельскихъ пароходовъ, продолжавшаяся непрерывно десять часовъ. Отъ грома выстрѣловъ сотрясался воздухъ, колебалось море, стояла земля, тряслись всѣ зданія и все приходило въ страхъ и трепетъ — и люди, и безсловесныя животныя. Казалось, самъ князь злобы со всѣми адскими силами ополчился на св. обитель, чтобы все въ ней ниспровергнуть, все разрушить и обратить въ прахъ и пепелъ. Да, по истинѣ, этотъ день можно назвать днемъ гнѣва и ярости Божіей для Соловецкой обители, по слову псалмопѣвца.

Но Всемогуцій и Всеблагій Богъ, безъ воли котораго ничто не совершается въ мірѣ, по своимъ премудрымъ и непостижимымъ судьбамъ, во вчерашній день, попустившій обители мира и молитвы подвергнуться ужасамъ войны, въ этомъ самомъ бѣдствіи явилъ великую свою милость. Тамъ, гдѣ судя по соображеніямъ человѣческимъ, нельзя было рассчитывать на спасеніе, гдѣ предстояла неизбѣжная гибель, — по мановенію всемогущей воли Божіей совершилось чудо, которое поразило враговъ своею необычайностью. Враги хвалились въ теченіе трехъ часовъ превратить обитель въ развалины, но обманулись въ своихъ расчетахъ.

Пальба продолжалась десять часовъ, но зданія обители, повидимому неспособныя выдержать такой пальбы, оказались упорнѣе и крѣпче гранитныхъ скалъ: зданія колебались, но не падали, ядра со свистомъ и

искрами отскакивали отъ нихъ. И дивились враги, и недоумѣвали, откуда взялась такая крѣпость зданій монастырскихъ. Они хотѣли произвести въ монастырѣ пожаръ и съ этою цѣлью стрѣляли изъ пушекъ раскаленными ядрами и разрывными бомбами, но и это имъ не удалось. Каленныя ядра не производили своихъ естественныхъ дѣйствій: они или падали въ воду, или въ пустыя мѣста, а начиненныя бомбы или не разрывались, или же разрывались не причиняя зданіямъ вреда. А что еще удивительнѣе! деревянные строенія, легко подвергающіяся заpalенію, при всемъ множествѣ пущенныхъ въ нихъ ядеръ, не загорались. Такъ Богъ покровительствовалъ сей св. обители. Ни продолжительность страшной пальбы, ни усилія и искусство враговъ не могли не только разорить ее, даже не причинили ей никакого вреда. Правда, остались на ней отъ пальбы многочисленныя язвины, но эти язвины служатъ для нея не къ униженію, а къ прославленію, какъ знаки чудеснаго ея спасенія и особеннаго къ ней благоволенія Божія, напротивъ, онѣ служатъ къ посрамленію враговъ, во всемъ своемъ вооруженіи дерзко нападавшихъ на безоружную обитель.

„Вечеръ водворится плачъ и завтра радость“. Что сказалъ въ этихъ словахъ св. псалмопѣвецъ, то буквально исполнилось надъ Соловецкой обителью. Вчерашній день для иноковъ былъ дѣйствительно днемъ великой скорби и плача. Лишенные всякой надежды на земную помощь, они при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ собрались въ храмъ, гдѣ почиваютъ мощи Препод. Зосимы

и Савватія и здѣсь провели все время осады въ постѣ и молитвѣ, со слезами умоляя Бога, Пресвятую Богородицу и св. угодниковъ Соловецкихъ, явить имъ свою милость и не предать обитель въ руки враговъ. И сколько тогда вырывалось тяжелыхъ воздыханій, сколько было пролито горькихъ слезъ! Были такія минуты, что сильные удары вражіи, въ этомъ самомъ храмѣ прерывали псалмопѣніе и слышны были одни вздохи, плачь, рыданіе, стоны молящихся и, еслибъ попущеніемъ Божиимъ продолжились такія ужасныя минуты, то во всей обители не осталось-бы камня на камнѣ. Но вотъ, за вечеромъ страдальческаго подвига и настаетъ для осажденныхъ отрадное утро. Когда кончилась пальба, утомленные иноки не помышляли о покоѣ. Хотя смертельный страхъ прошелъ, но опасность не миновала:—враги были предъ глазами. Естественно было думать, что они послѣ своей неудачи злоумышляютъ еще что нибудь противъ обители, или намѣреваются высадиться на островъ, или что нибудь другое предпринять. Между тѣмъ наступалъ праздникъ въ честь явленія Казанской иконы Божіей Матери, который совершается повсемѣстно во всей Россіи,—иноки опять собрались въ храмъ на всенощное бдѣніе. Всю ночь провели они тамъ, возсылая Господу благодареніе за спасеніе обители и умоляя Его продлить къ нимъ свою милость и заступленіе. Милосердный Господь призрѣлъ на молитвы рабовъ Своихъ. Въ наступившее утро враги стали удаляться отъ монастыря и наконецъ оба парохода ихъ скоро исчезли изъ виду. Не возможно выразить

какой восторгъ объяле тогда всѣхъ, которые, можно сказать, выхвачены были изъ челюстей смерти. Оправдалось тогда надъ обителью обѣтованіе Господа: „*призови мя въ день скорби твоея и изму тя и прославиши мя*“ (пс. XLIX, 15). И видѣла обитель Соловецкая сіе величіе Божіе и уразумѣла Его заступленіе и прославила и непрестанно будетъ прославлять Бога сотворившаго ей сіе.

Воспоминаемое нынѣ событіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя внушаютъ намъ, что всеобщая молитва во время брани великую имѣетъ силу и много содѣйствуетъ воинамъ во одолѣніи враговъ. Многократно испытала это наша православная Россія и повсемѣстно усердно молится о вышней помощи во всякое военное время. Съ самаго начала православнаго государства русскаго, много побѣдъ одержали русскіе воины, не мало полководцевъ приобрѣли себѣ славу на бранномъ полѣ, чѣмъ обезсмертили свое имя и имъ воздвигнуты памятники. И мы признаемъ ихъ заслуги, восхваляемъ ихъ военные подвиги. Но это не мѣшаетъ намъ предложить такой вопросъ: чему больше отечество наше обязано своими славными побѣдами,—искусству-ли военачальниковъ и храбрости воиновъ, или тѣмъ теплымъ молитвамъ, которыя неслись къ Богу браней отъ всѣхъ мирныхъ сыновей отечества, какъ только начиналось военное время? Мнится, что всѣ эти побѣды столько-же, если не больше, зависѣли отъ молитвеннаго гласа всѣхъ сыновъ Россіи, сколько отъ храбрости войскъ и мудрости воеводъ. Значить, воюемое отъ враговъ

отечество защищает не только тотъ, кто выходитъ на поле брани, и сражается съ врагомъ, но и тотъ, кто оставаясь дома, усердно и постоянно молится Богу о дарованіи побѣды ратующимъ на враговъ. Не внемлетъ-ли Богъ, кромѣ общественной молитвы пастырей церкви о всемъ воинствѣ, и молитвамъ тѣхъ, которые молятся Ему о своихъ близкихъ родныхъ, жертвующихъ жизнью за спасеніе отечества. Безъ сомнѣнія, слышитъ Онъ молитвенные вопли матери о сынѣ, жены о мужѣ, дѣтей объ отцѣ; слышитъ и одному судить пасть на полѣ брани, благоволя промышлять о сиротахъ его, другому сохранить жизнь въ утѣшеніе и опору старости матери— на все Его святая воля. Правда, наше отечество нынѣ обладаетъ достаточными средствами для своей обороны, найдется у него много опытныхъ военачальниковъ, подъ знамена его соберется огромное количество храбрыхъ воиновъ, готовыхъ жертвовать жизнью за вѣру, Царя и Отечество; но надежда на силу тѣлесную и расчеты на искусство человѣческое не всегда бываютъ вѣрны въ трудномъ такомъ дѣлѣ, какъ война, гдѣ счастье зависитъ отъ многихъ причинъ, гдѣ оно весьма измѣнчиво и быстро переходитъ съ одной стороны на другую. Успѣхъ воинскаго оружія будетъ гораздо вѣрнѣе, когда оно будетъ укрѣпляемо силою всеобщей молитвы къ Богу, благославляющему оружіе брани. Тогда сила Божія будетъ съ нашими воинами и ополчатся ангелы Господни на защиту ихъ; тогда жизнь воеводъ будетъ чудно хранима среди окружающей ихъ смерти и воодушевленные

вышнею помощію войска преодолѣють всякія трудности, сохраняются отъ болѣзней и многихъ опасностей, многочисленность враговъ не подавить ихъ, малыми силами они совершать великія дѣла.

Для примѣра приведемъ одинъ замѣчательный рассказъ изъ Турецкой войны 1828—29 г. г., плѣнными турками переданный русскимъ. Когда сраженіе подъ Александрополемъ сильно разгорѣлось и весь русскій отрядъ былъ введенъ въ дѣло, турки увидѣли чудное явленіе: съ неба сходила свѣтлая Жена держащая знамя въ рукѣ и сопровождаемая двумя воинами. Свѣтъ отъ нея былъ столь ярокъ, что подобенъ былъ солнечному сіянію и никакой глазъ не могъ выдержать его. Это явленіе наводило ужасъ въ рядахъ сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступленіе Бога за Россію, обратились всѣ въ бѣгство и проиграли сраженіе. Русскіе этого явленія не видѣли. Промысломъ Божиимъ о немъ свидѣтельствовали иновѣрные враги наши. Турки увѣряли, что въ арміи ихъ всѣ это видѣли съ ужасомъ и всѣ о томъ знали, но начальство турецкое, подъ опасеніемъ смертной казни, запретило о томъ говорить, стараясь привести въ забвеніе это чудесное событіе. Русскіе военачальники, поздравляя съ побѣдою главнаго начальника русской арміи, воздавали славу Богу даровавшему такую побѣду надъ врагомъ, котораго силы много превосходили, такъ что по человѣческимъ соображеніямъ трудно было ожидать столь блистательнаго успѣха. Послѣ того, многіе турки

громогласно исповѣдали Христа, просили крещенія и мученическою кровію запечатлѣли свое исповѣданіе *).

Древняя исторія избраннаго народа Божія представляетъ множество примѣровъ чудодѣйственной силы Божіей, явленной въ многочисленныхъ войнахъ израильтянъ съ разными языческими народами и племенами. Вотъ одинъ изъ нихъ, наглядно показывающій, что побѣда надъ врагами зависѣла не отъ множества и храбрости войска израильскаго, а единственно отъ Бога, побороваго за людей своихъ. Однажды въ пустынь на израильтянъ напали амаликитяне, самое сильное племя, обитавшее въ то время на Синайскомъ полуостровѣ. Мѣстность была тѣсная, окруженная гранитными скалами и затруднявшая правильное военное дѣйствіе; жаръ палилъ не выносимый. Моисей выбралъ изъ колѣнъ израильскихъ самыхъ способныхъ къ бою воиновъ и это войско поручилъ начальству Иисуса Навина, бывшаго тогда еще молодымъ воиномъ, а самъ съ вершины холма наблюдалъ за ходомъ сраженія. Стоя на холмѣ, Моисей держалъ руки свои поднятыми во образъ креста и это поднятіе рукъ производило такое чудесно ободряющее дѣйствіе на воиновъ, что они легко поражали враговъ; когда-же руки Моисея опускались отъ ослабленія, тогда израильтянъ одолѣвали амаликитяне. Замѣтивъ это, Ааронъ и Оръ съ обѣихъ сторонъ поддерживали руки Моисея до заката солнца, когда битва кончилась совершеннымъ пораженіемъ амалика (Исх. XVII, 8—13).

*) Церков. Вѣдом. изд. при Св. Синодѣ 1892 г. № 46.

И мы, братія, подобно древнему израилю, сражавшемуся съ амаликомъ въ пустынь, подъ водительство́мъ Богоизбраннаго вождя своего Моисея, который поднятіемъ рукъ своихъ поражалъ враговъ,—имѣли свою небесную Представительницу, молебнo воздѣвавшую руки свои къ Сыну своему и Богу о дарованіи намъ совершеннаго избавленія отъ нападавшихъ на насъ въ сей Соловецкой пустынь враговъ изъ современнаго сильнаго народа, воевавшего тогда съ нашимъ отечествомъ. Она, непобѣдимая Воительница наша, въ знакъ воинствованія своего за насъ, благоволила принять иконою своею Знаменія двѣ великія язвы отъ непріятельскихъ орудій, что видятъ всѣ входящіе въ сію св. обитель. Какъ Ааронъ и Оръ способствовали Моисею въ побѣжденіи амалика, такъ и преподобные отцы наши Зосима и Савватій вмѣстѣ съ Богоматерью своими молитвами содѣйствовали спасенію обители, ими основанной. Возблагодаримъ-же Бога за то, что Онъ, по ходатайству и заступленію Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и по молитвамъ угодниковъ своихъ Зосимы и Савватія, спасъ обитель нашу отъ разрушенія, а жившихъ въ ней иноковъ отъ явной смерти и скоро обратилъ для нихъ плачъ въ радость. Аминь.

Въ настоящемъ 1904 году исполняется 50 лѣтіе Крымской войны, память о которой вѣчно сохранится въ сердцахъ русскаго народа. Военная гроза, разразившаяся на благодатномъ югѣ нашей родины полѣ вѣка тому назадъ,—отозвалась также и въ пустыняхъ сѣвера. Лѣто 1854 г. навсегда останется незабвеннымъ для нашей дальней окраины. Англійская эскадра, крейсирующая тогда по Бѣлому морю, не только не оставляла въ покоѣ бѣдныя деревушки поморовъ, но даже и святыня всей Руси—Соловецкая обитель подверглась нападенію врага. Это нападеніе на мирный не защищенный монастырь, послужило какъ-бы предшествіемъ изумившей весь міръ героической эпохи обороны Севастополя. Нападая на побережья Чернаго моря, добытыя нашей родиною усиліями многихъ вѣковъ и цѣною русской крови, врагъ, въ безумномъ ослѣпленіи, захотѣлъ стереть съ лица земли и духовный оплотъ сѣвера Соловецкій монастырь. Но Богъ, дивный во святыхъ своихъ, сохранилъ убѣжище отрেকшихся отъ міра пустынниковъ. Слабые силами, но сильные упованіемъ на Бога, иноки Соловецкаго монастыря и 50 человѣкъ старыхъ инвалидовъ, во главѣ съ достойнымъ начальникомъ обители, архимандритомъ Александромъ, вѣрные

завѣтамъ предковъ, въ теченіе двухъ дней 6 и 7 Іюля 1854 года, выдерживали ужасающую по числу брошенныхъ снарядовъ канонаду, съ 2-хъ непріятельскихъ фрегатовъ. Не смотря на грозившую ежеминутно смерть, защитники обители не согласились ни на какія условія къ сдачѣ, рѣшившись лучше погибнуть, чѣмъ отдать святыню земли русской на поруганіе врагамъ. Геройская оборона слабыми силами беззащитной сѣверной обители, ярко иллюстрируетъ тотъ могучій, вѣчно—живой духъ вѣры въ Промыслъ Божій, который неизмѣнно царитъ въ русскомъ народѣ и проявляется на диво всему міру, какъ въ раскаленныхъ степяхъ Туркестана и въ цвѣтущихъ долинахъ Кавказа, такъ и въ далекихъ пустыняхъ сѣвера.

Предлагаемое ниже описаніе защиты Соловецкаго монастыря, заимствованное изъ лѣтописей обители объ этомъ событіи, составляютъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ исторіи нашего края, познакомиться съ которой ближе, составляетъ немалый интересъ для cadaго.

Въ 1854 году, въ самый разгаръ восточной войны, правительство ожидало нападенія на сѣверный поморскій край, а потому въ февралѣ Архангельская губернія объявлена на военномъ положеніи и стала торопливо вооружаться для встрѣчи врага. 20 Марта Новодвинская крѣпость была уже готова встрѣтить непріятеля.

Когда въ Архангельской губерніи все стало на военную ногу, Соловецкій монастырь, окруженный льдами, проводилъ тихую монашескую жизнь и совсѣмъ не зналъ о томъ, что происходитъ кругомъ его и какая

опасность угрожаетъ ему. 16 Апрѣля съ большимъ трудомъ пробрался на Соловецкій островъ нарочный изъ Архангельска и доставилъ въ обитель свѣдѣніе, что Архангельская губернія объявлена на военномъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ полученъ указъ Св. Синода, предписывавшій немедленно отправить въ Архангельскъ всѣ церковныя и монастырскія движимыя драгоценности, самимъ-же монашествующимъ и всѣмъ, кто имѣетъ пребываніе въ монастырѣ, оставаться безвыѣздно и, призвавъ въ помощь Всевышняго и Св. Соловецкихъ угодниковъ, принять при содѣйствіи лицъ, отъ военнаго начальства назначенныхъ, всевозможныя мѣры къ защитѣ монастыря. Конечно, никто не зналъ, что непріятель непремѣнно намѣренъ побывать у стѣнъ Соловецкихъ, но полученныя извѣстія вообще были таковы, что подвергли Соловецкую братію въ уныніе. Нѣкоторые богомольцы поспѣшили выѣхать, а у оставшихся уныніе мало по малу смѣнилось чувствомъ преданности волѣ Божіей и рѣшимость не оставлять обители, какова-бы ни была опасность.

Архимандритъ Александръ, какъ человѣкъ опытный, просвѣщенный и энергическій, при первой вѣсти объ опасности рѣшился принять всевозможныя мѣры къ защитѣ. Воспоминанія, долгая жизнь между людьми военными предрасполагали его къ мужеству; въ это трудное время онъ, не оставляя обязанностей настоятеля, духовно ободряя своихъ подчиненныхъ, сдѣлался какъ-бы комендантомъ крѣпости. Всѣ распоряженія правительства по дѣламъ военнымъ передавались чрезъ

него; всѣ, отъ начальника Соловецкой команды, до послѣдняго послушника, ожидали его приказаній и обязаны были выполнять ихъ безпрекословно. 25-го Апрѣля цѣнное монастырское имущество, уложенное въ 42 ящика и 4 бочки, на судахъ отправлено въ Архангельскъ. Архимандритъ по этому случаю въ храмѣ преподобныхъ увѣщевалъ братію не унывать и заповѣдалъ поститься со всею строгостію три пятка трехъ слѣдующихъ недѣль. „Знайте“, сказалъ онъ братіи, отправлявшейся вмѣстѣ съ утварью, „что, гдѣ-бы вы ни были, когда придетъ пятокъ, мы всѣ здѣсь въ обители молимся и постимся; вы тоже дѣлайте и васъ Господь помилуетъ и сохранить достояніе угодниковъ“. Кромѣ положенныхъ ежедневно канонѣвъ и акаѣистѣвъ, онъ началъ еще совершать по воскреснымъ днямъ за всенощнымъ бдѣніемъ акаѣистъ Сладчайшему Іисусу, а по субботамъ за утренею акаѣистъ Божіей Матери; къ эктеньямъ были присоединены умиленные прошенія, установленныя церковію при нашествіи враговъ. Настоятель старался ободрить всѣхъ своимъ словомъ и произносилъ поученія, исполненныя живого упованія на помощь Божію. Все это благотворно дѣйствовало на обитателей монастыря; старцы и юноши выходили изъ храмовъ съ бодростію и воодушевленіемъ и у многихъ являлось желаніе сейчасъ-же стать въ ряды ратниковъ. Шестидесятилѣтній старецъ отставной коллежскій ассесоръ Петръ Соколовъ предложилъ свои услуги по приведенію монастырскихъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе, о чемъ и подалъ Настоятелю заявленіе,

проникнутое патріотическимъ чувствомъ. Отставной лейбъ-гвардіи унтеръ офицеръ Николай Крыловъ немедленно представилъ просьбу о принятіи его на вторичную службу въ Соловецкой командѣ; отставной гренадеръ Петръ Сергѣевъ, сбросивъ подрясникъ и надѣвъ матросскую куртку, неотступно требовалъ дѣла. И другіе обитатели монастыря заявили свою готовность защищать его. Такое патріотическое рвеніе ихъ было весьма кстати, потому что Соловецкая команда состояла изъ 50-ти старыхъ инвалидовъ. Такимъ образомъ, изъ братіи, служителей, работниковъ и богомольцевъ составилъ немалочисленный отрядъ охотниковъ; монашествующіе имѣли своею обязанностію неусыпно молиться; многіе изъ охотниковъ не знали, какъ и взяться за оружіе и должны были учиться военнымъ приемамъ. Монастырское начальство спѣшило отыскать для нихъ оружіе; по осмотрѣ уцѣлѣвшихъ отъ прошедшаго времени пушекъ и ручного оружія, оказалось слѣдующее: пушекъ чугунныхъ трехфунтоваго калибра 2, желѣзныхъ пятифунтовыхъ 2, чугунныхъ восемнадцатифунтовыхъ 1, двѣнадцатифунтовыхъ 1, шестифунтовыхъ 11, пятифунтовыхъ 1 и двѣ самыхъ малыхъ, всего 20 пушекъ; пицалей 4, мортирь 2, ружей 645, самострѣловъ 20, пистолетовъ 12, шпагъ 40, карабиновъ 1, мечей 1, пикъ 381, бердышей 648. Ржавчина, слоями покрывавшая оружіе, и имѣющіяся на нѣкоторыхъ пушкахъ надписи 1540, 1550, 1702 и т. д. удостовѣряли о глубокой древности этихъ военныхъ снаряженій. Повидимому монастырь не имѣлъ недостатковъ въ оборонитель-

ныхъ средствахъ. Но на самомъ дѣлѣ было не то: древнія пушки или лопались при пробѣ, или крошились, когда снимали съ нихъ ржавчину; оказались болѣе годными только двѣ чугунныя пушки. Пороху имѣлось только 57 фунтовъ, а другихъ огнестрѣльныхъ принадлежностей и совсѣмъ не было.

На помощь этимъ скуднымъ средствамъ монастыря 4 Мая доставлены изъ Архангельска 8 пушекъ съ боевыми снарядами (по 60 на каждую) и съ ними прибыли: инженеръ—поручикъ Бугаевскій для устройства и вооруженія батарей и фейерверкеръ Друшевскій для обученія артиллерійскому дѣлу нижнихъ чиновъ команды и охотниковъ.

Съ прибытіемъ этого подкрѣпленія въ монастырѣ еще усерднѣе стали заниматься приготовленіями къ оборонѣ; привезенныя пушки разставили по западной сторонѣ крѣпостной стѣны, въ башняхъ и амбразурахъ; двѣ монастырскія чугунныя 3-хъ фунтовыя пушки уже давно стояли у Святыхъ воротъ и могли быть двинуты куда угодно; въ кузницѣ точили и отчищали отъ вѣковой ржавчины древнее оружіе; на крѣпостную стѣну ко всѣмъ амбразурамъ собрали груды камней; на конюшнѣ стояли осѣдланные кони для легкой артиллеріи и всадниковъ. Инженеръ—поручикъ Бугаевскій спѣшно всматривался въ береговую мѣстность и чертилъ планы батарей. Молодой прапорщикъ Никоновичъ, начальникъ Соловецкой команды и фейерверкеръ Друшевскій обучали военному искусству съ 6 до 9 часовъ утра нижнихъ чиновъ и съ 5 до 7 часовъ вечера охотниковъ.

Въ концѣ Іюня монастырь былъ поставленъ на военную ногу, все братство было въ тревожномъ состояніи; невольно думалось, чѣмъ-то все это кончится. Архимандритъ, воодушевляя братію словомъ упованія и вѣры говорилъ: «Что скорбите, братія! будто-бы забыты и нѣтъ у насъ войска? Нѣтъ, не забыты мы, а это Божій о насъ Промыслъ: если отразимъ врага войскомъ, то войску и слава; а наша вѣра гдѣ? гдѣ и упованіе на Бога? Если-же мы молитвою и вѣрою отразимъ непріятеля и намъ Господь поможетъ, то будетъ Богу хвала, обители-же вѣчная слава, что безъ войска отразила супостата!» Слова его оправдались. 5 Іюля настоятель отправился изъ монастыря за 20 верстъ къ Сосновой тонѣ съ цѣлью наблюсти, не покажутся ли гдѣ непріятельскія суда, проходившія, по слухамъ, мимо Соловецкихъ острововъ по направленію къ Архангельску. Какъ ни напрягалъ онъ свое зрѣніе, не могъ замѣтить ничего особеннаго въ открытомъ морѣ и спокойно расположился въ рыбацкой избѣ на ночлегъ. На другой день утромъ въ 6 часу извѣстили его, что показались какіе-то пароходы, идущіе прямо къ Соловецкому острову; не трудно было увѣриться, что показавшіеся пароходы принадлежатъ непріятелю, такъ какъ въ то время нельзя было предполагать въ Бѣломъ морѣ русскихъ судовъ. Не прошло и 5 минутъ, какъ архимандритъ Александръ во весь опоръ, верхомъ на лошади, скакалъ въ монастырь, гдѣ еще ничего не знали.

Утро 6 Іюля предвѣщало самый пріятный лѣтній день; ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не колебало моря; въ

обитатели, по обыкновенію, все было тихо и спокойно; монашествующіе, совершивъ утреню, или отдыхали, или молились за раннею литургіею; рабочіе были каждый при своемъ дѣлѣ; воины держали стражу около острога; по башнямъ и на колокольніѣ стояли монастырскіе стражи.

Въ сѣверо-западной башнѣ сторожилъ появленіе непріятеля старикъ лѣтъ 60-ти. И вотъ онъ видитъ разстилавшійся въ воздухѣ, черный, кудрявый дымъ и вслѣдъ затѣмъ съ сѣверной стороны, изъ-за острова выступили двѣ черныя точки.... «Ахъ, вѣдь это вражеская сила!» воскликнулъ старикъ и побѣждалъ извѣстить намѣстника. Раздался благовѣстъ къ поздней литургіи; иноки скоро собрались въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, гдѣ начался молебенъ предъ раками Соловецкихъ угодниковъ. Въ концѣ молебна прибылъ въ монастырь архимандритъ Александръ. Не покровенный, въ одной дорожной рясѣ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки къ образу Божіей Матери, онъ дрожащимъ голосомъ возвалъ: «Царица небесная! Ты защити обитель нашу и спаси насъ; грѣхи наши привлекли на насъ лютое испытаніе, но Ты, премилосердная, отврати его и умоли Сына Твоего, Бога нашего, избавить насъ отъ бѣдъ!» Обращаясь потомъ къ Соловецкимъ угодникамъ онъ молился: «Преподобные, молимъ васъ, не дайте въ разореніе врагу достоянія вашего и спасите погибающихъ чадъ вашихъ»!

Послѣ молебна всѣ отправились крестнымъ ходомъ на крѣпостную сѣну. Въ это время любопытные со

стѣны чрезъ амбразуры могли видѣть страшнаго непріятеля болѣе и болѣе приближавшагося къ монастырю. Крестный ходъ возвратился въ храмъ преподобныхъ и настоятель обратился къ предстоящимъ съ краткою, но сильною рѣчью, увѣщевая соблюсти трехдневный постъ и, возложивъ всю надежду на Бога, стать храбро за святую обитель. Воодушевленные искреннею рѣчью, иноки вышли изъ храма спокойно. Воины и охотники давно уже были на своихъ мѣстахъ около пушекъ, на крѣпости и на берегу. Подновленное старинное оружіе, въ виду непріятеля, спѣшно разбиралось монастырскими людьми и богомольцами, не исключая дѣтей; а настоятель съ прапорщикомъ Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ на морской берегъ съ двумя чугунными 3-хъ фунтовыми пушками, до сихъ поръ стоящими у царской колокольни внутри монастыря.

Околѣ 10 часовъ утра непріятельскіе пароходы подъ англійскимъ флагомъ бросили якорь въ 10-ти верстахъ отъ берега. До половины дня не двигались съ мѣста, иноки разошлись по келліямъ, а настоятель, поставивъ двѣ пушки на морскомъ мысѣ за природный каменистый пригорокъ, также вернулся въ монастырь. Послѣ полудня непріятель снялся съ якоря и сталъ удаляться на западъ къ Кемскому берегу и скоро даже скрылся изъ виду.

Въ монастырѣ обрадовались, но настоятель не повѣрилъ; «не вѣрьте, сказалъ онъ братіи, непріятель

отвлекаетъ наше вниманіе, чтобы застать насъ въ рас-
 плохъ; онъ вернется мы не должны дремать». Дѣйстви-
 тельно, не прошло часу, какъ пароходы снова показа-
 лись и подошли къ монастырю на пушечный выстрѣлъ.*)

Скоро непріятель сталъ выкидывать на мачтахъ,
 одинъ за другимъ переговорные флаги; но сколько онъ
 ни старался вызвать монастырь на переговоры—отвѣ-
 товъ не получалъ: для монастыря такой способъ собе-
 сѣдованія былъ непонятенъ, и на монастырской крѣпости,
 кромѣ національнаго, другихъ флаговъ не имѣлось.
 Какъ бы утомившись бесполезнымъ выкидываніемъ фла-
 говъ, непріятель наконецъ далъ знать о своемъ при-
 сутствіи двумя пушечными холостыми выстрѣлами.
 Береговые артиллеристы не замедлили послать въ от-
 вѣтъ 3-хъ фунтовое ядро. Это недоразумѣніе послужило
 для командира англійской эскадры поводомъ къ откры-
 тію бомбандированія. И вотъ, на ограду мирной оби-
 тели къ Преображенскому собору грянулась первая

*) Въ книгѣ «Подвиги Соловецкой обители» стр. 57, упоми-
 нается, что англійскіе пароходы назывались «Брискъ» и «Миранда»;
 изъ документовъ же монастырскихъ видно, что одинъ изъ нихъ
 носилъ названіе «Юридисей», такъ напр. депешу, посланную въ
 монастырь съ парохода «Брискъ» 7 Іюля, подписаль: «Эрасмусъ
 Омманей, капитанъ фрегата «Юридисей». По разсказу г. Соколова,
 бывшего для перелачи монастырской депеши почти у самыхъ паро-
 ходовъ, они имѣли слѣдующее вооруженіе: на одномъ фрегатѣ
 было 28 орудій, изъ коихъ 14 бросаютъ двухпудовыя ядра и полу-
 торапудовыя бомбы, 14 тридцатифунтовыя ядра и двадцатифунто-
 выя бомбы; въ декъ имѣлъ 32 орудія, на палубѣ 2 двухпудовыя
 мортиры и 1 трехпудовую пушку, всего 35 орудій.

полуторапудовая бомба; повертѣвшись она улеглась спокойно, не причинивъ никакого вреда. Не прошло минуты, какъ къ больничному корпусу упала другая бомба и легла также спокойно не разорвавшись. Вслѣдъ за тѣмъ, ударилось въ Святыя ворота ядро, не коснувшись стоявшихъ здѣсь настоятеля и нѣкоторыхъ иноковъ. Эти послѣдніе въ страхѣ удалились въ обитель и захлопнули за собою ворота, но настоятель приказалъ снова отворить ихъ; «не время еще, сказалъ онъ, запиратъся, непріятель не близко и за монастыремъ много людей». На монастырь летѣли бомбы, гранаты и ядра. Непріятель въ этотъ день стрѣлялъ съ одного фрегата, сначала изъ орудій праваго, а потомъ лѣваго борта. Съ монастырской стѣны хотя и отвѣчали на ихъ выстрѣлы, но ядра не долетали до непріятеля. Береговая-же батарея сдѣлала 8 выстрѣловъ и одинъ изъ нихъ былъ такъ удаченъ, что нанесъ поврежденіе англійскому фрегату, который послѣ получасовой канонады отошелъ за кладбищенскій мысъ и сталъ производить починку. Впослѣдствіи говорили, что у англичанъ были раненые. Въ монастырѣ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ: не пострадала ни одна изъ чаекъ, которыя обыкновенно во множествѣ покрываютъ монастырскій дворъ; но церковныя крыши и монастырскія зданія, а особенно такъ называемая „Архангельская“ гостинница, стоявшая на пути выстрѣловъ,—значительно потерпѣли. По окончаніи канонады, оставя батарею въ ожиданіи нападенія на слѣдующій день, орудія передвинули къ оконечности мыса въ удобное, самую при-

родою устроенное мѣсто. Сюда поспѣшилъ архимандритъ Александръ, со слезами онъ обнялъ и поцѣловалъ фейерверкера Друшлевскаго за его удачный выстрѣлъ и всѣхъ находившихся при орудіяхъ поздравлялъ съ успѣхомъ и надеждою на царскую милость. Такъ миновалъ первый страшный день канонады. Наступила іюльская ночь свѣтлая, теплая. Непріятельскіе фрегаты стояли на якорѣ неподвижно. Въ монастырѣ-же и около него шли приготовленія къ слѣдующему дню. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли двѣ пушки, устраивали настоящую батарею; инвалиды и охотники чистили ружья и острили штыки. Въ обители совершенно вечернее богослуженіе, но сну никто не смѣлъ предаться; одни стояли на стражѣ у монастырскихъ выходовъ, другіе подбирали набросанныя непріателемъ бомбы и ядра, или таскали на стѣны камни; большая-же часть иноковъ молилась въ келліяхъ, приготовляясь на утро къ Св. причастію, быть можетъ, въ послѣдній разъ.

На монастырской колокольнѣ пробило два часа. Будильщикъ пробѣжалъ по монастырю съ колокольчикомъ, какъ и всегда, за часъ до утренняго богослуженія, чтобы иноки успѣли приготовиться къ молитвѣ. Въ три часа, по благовѣсту, монашествующіе собрались въ Преображенскій соборный храмъ, въ тоже время и на непріятельскихъ фрегатахъ стала замѣтна нѣкоторая дѣятельность. Съ одного фрегата спустили катеръ, который, приставъ къ берегу, передалъ на нашу батарею депешу, адресованную: «По дѣламъ Ея Великобританскаго Величества, Его Высокоблагородію главно-

му офицеру по военной части, въ Соловецкѣ». Это было около 5 часовъ, когда солнце, приподнявшееся довольно высоко, обѣщало ясный лѣтній день. Въ обители продолжалось утреннее богослуженіе и депеша доставлена настоятелю въ храмъ. Вскрывъ конвертъ, онъ прочелъ слѣдующее: «Часть эскадры Ея Великобританскаго Величества, въ Бѣломъ морѣ разставленной, кидавшая якорь 6—18 дня сего іюля 1854 года находитъ, что монастырь Соловецкій принялъ на себя характеръ военной крѣпости, имѣя при себѣ солдатъ Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго, которые сегодня 6 числа палили на англійскій флагъ. Капитанъ, командующій эскадрою, передъ тѣмъ, чтобы требовать удовлетворенія отъ заведенія, принявшаго такой характеръ, предлагаетъ слѣдующія кондиціи:

1) Монастырь долженъ безусловно сдать гарнизонъ, находящійся на Соловецкомъ островѣ, вмѣстѣ со всѣми пушками, оружіемъ, флагами и военными припасами.

2) Въ случаѣ какого-либо нападенія на парламентскій флагъ, съ которымъ эта бумага передана, бомбандированіе монастыря немедленно послѣдуетъ.

3) Если комендантъ гарнизона не отдастъ своей шпаги самъ на военномъ пароходѣ, Ея Великобританскаго Величества, «Брискъ» не позже, какъ черезъ 3 ч. послѣ полученія этой бумаги, то будетъ понято, что эти кондиціи не приняты, и въ такомъ случаѣ бомбандированіе монастыря немедленно послѣдуетъ.

5) Весь гарнизонъ со всѣмъ оружіемъ долженъ сдаваться въ плѣнъ на островѣ „Песій“ въ Соловецкой

бухтѣ не позже, какъ чрезъ 6 часовъ послѣ полученія этой бумаги.

Дано при Соловецкомъ на военномъ пароходѣ „Брискъ“ Е. В. В. сего 6—18 іюля мѣсяца 1854 года. Эрасмусъ Омманей, капитанъ фрегата, Ея Великобританскаго Величества, «Юридисей», и главнокомандующій эскадрою въ Бѣломъ морѣ».

Прочитавъ такое грозное посланіе и достоявъ утреннюю службу, архимандритъ Александръ призвалъ къ себѣ начальника Соловецкой команды и соборныхъ старцевъ на военный совѣтъ, въ которомъ было рѣшено послать непріятелю отрицательный отвѣтъ.

«Соловецкій монастырь, изъяснялось въ отвѣтной бумагѣ, стрѣлялъ уже тогда, какъ съ англійскихъ пароходовъ послѣдовали выстрѣлы; оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ монастырь не имѣетъ и поэтому сдавать нечего, коменданта въ монастырѣ никогда не бывало и теперь нѣтъ».

Отвѣтъ отправленъ въ монастырской шлюпкѣ съ г. Соколовымъ и на половинѣ пути принять отъ него англійскимъ офицеромъ.

Вслѣдъ за отсылкою отвѣта въ обители началась литургія и, съ возвращеніемъ Соколова, подходила къ концу. Въ три четверти восьмого, когда молившіеся перешли изъ Преображенскаго собора въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія для совершенія молебна угодникамъ Божіимъ, непріятель открылъ сильный огонь. Надъ зеркальными водами спокойнаго моря мгновенно поднялись облака клубящагося дыма, грохотъ

выстрѣловъ раскатами понесся по пучинѣ морской, достигая самыхъ отдаленныхъ береговъ и глухимъ эхомъ раздаваясь по Соловецкимъ лѣсамъ. На вѣковыя каменные зданія посыпался дождь огнестрѣльныхъ губительныхъ снарядовъ. Въ кладбищенскомъ каменномъ храмѣ бомба пробиваетъ сводъ. Архангельская гостинница, пострадавшая и въ предшествовавшій день, сверлится ядрами и бомбами какъ рѣшето. У монастырскихъ стѣнъ въ морской губѣ и Св. озерѣ вода фонтанами поднимается вверхъ отъ разрывающихся въ ней бомбъ.

Между тѣмъ молебень у мощей преподобныхъ продолжался и архимандритъ читалъ акаѳистъ предъ чудотворною иконою Пресвятой Богородицы. Вдругъ бомба пробиваетъ стѣну въ Преображенской паперти, разрывается съ ужаснымъ трескомъ и зажигаетъ въ паперти иконостасъ, бьетъ осколками въ потолокъ, наполняетъ дымомъ паперть и соборъ, и производитъ столь сильное потрясеніе, что всѣ стекла высыпались, всѣ двери съ шумомъ распахнулись и многіе люди попадали на церковный помостъ. «Стойте, стойте; не бойтесь, только молитесь!» со слезами увѣщевалъ всѣхъ настоятель. Народъ, опамятствовавшись отъ ужаса, потушилъ огонь, — и опять съ большею горячію продолжалась молитва. Три странницы изъ числа семи, находившихся въ то время въ обители, оставались въ соборномъ храмѣ на молитвѣ до окончанія литургіи; когда треснула внутри его бомба, онѣ упали на помостъ церковный и, ползая на колѣняхъ, отворили боковую дверь изъ собора прямо

къ ракамъ преподобныхъ; настоятель велѣлъ ихъ под-
нять и поставить между богомольцами.

Съ окончаніемъ молебна, монашествующіе отправи-
лись крестнымъ ходомъ на крѣпостную стѣну. Звонъ
колоколовъ, громъ пушекъ, трескъ разрывающихся въ
воздухѣ, на землѣ и въ водѣ бомбъ и гранатъ, крикъ
кружащихся надъ обителью и непріятельскими парохо-
дами Соловецкихъ чаекъ,—все это сливалось съ пѣніемъ
церковнослужителей и производило на душу потрясающее
дѣйствіе. Воздухъ былъ переполненъ дымомъ такъ, что
только въ близкомъ разстояніи можно было различить
предметы. На юго-западной сторонѣ стѣны крестный
ходъ остановился, чтобы совершить литію передъ обра-
зомъ Божіей Матери, стоящимъ тутъ подъ крышею.
Это мѣсто приходилось какъ разъ между бомбандирую-
щимъ непріателемъ и осаждаемою обителью. Надо по-
лагать, что въ амбразурахъ, посредствомъ зрительныхъ
трубъ, была замѣчена движущаяся масса людей. Едва
кончилась литія и крестный ходъ тронулся съ мѣста,
раздался залпъ и надъ головами шествующихъ крыша
въ нѣсколькихъ мѣстахъ была пробита смертоносными
снарядами. Два двухпудовыя ядра пробили крышу и
вырвали помость тамъ, гдѣ за минуту стояло духовен-
ство, оглушивъ трескомъ народъ, такъ что шедшіе
сзади, съ воплемъ остановились. Смутились и шедшие
впереди, не смѣя продолжать путь. «Идите, идите»!
говорилъ архимандритъ и крестный ходъ продолжалъ
шествіе чинно и торжественно. По милости Божіей не
было ни раненныхъ, ни убитыхъ. Туча бомбъ и ядеръ

пронеслась надъ стѣнами и разсыпалась по монастырю; каменный корпусъ, получивъ много пробоинъ, наполнился дымомъ отъ разорвавшихся бомбъ; надъ мельницею также поднялся густой дымъ отъ лопнувшей подъ крышей бомбы, но пожара нигдѣ не произошло. Крестный ходъ по стѣнѣ обошелъ весь монастырь и достигъ Благовѣщенскихъ воротъ, гдѣ нужно было спуститься на открытую площадь, чтобы пройти въ соборный храмъ. Передъ глазами была страшная опасность: ядра и бомбы падали градомъ, устилая монастырскій дворъ; іеромонахи, шедшіе впереди съ иконами въ рукахъ, пробѣжали къ собору черезъ площадь; но архимандритъ съ послѣдующими за нимъ остановился подъ прикрытіемъ Благовѣщенскаго храма и настоятельскихъ келій, выжидая удобнаго времени. Пользуясь этою остановкою, онъ вручилъ монаху Геннадію чудотворный образъ Божіей Матери и послалъ его на прядильную башню благословить ею Соловецкихъ ратниковъ, отвѣчавшихъ непріятелю выстрѣлами. Не обращая вниманія на опасность, Геннадій исполнилъ это порученіе съ радостію и усердіемъ. Пока посланный ходилъ въ башню, народъ смотрѣлъ во внутренность двора, гдѣ множество чаекъ сидѣло на гнѣздахъ и съ удивленіемъ видѣлъ, что ни одна изъ этихъ птицъ не была не только убита, но и ранена. Эта невредимость чаекъ напоминала утѣшительное евангельское изрѣченіе о Божіемъ Промыслѣ, который, сохраняя даже и малыхъ животныхъ, тѣмъ болѣе печется о человѣкѣ. «Взгляните на птицъ небесныхъ..... вы не гораздо-ли лучше ихъ?» (Матѣ. VI. 26).

Въ это время прибѣжалъ фейерверкъ Друшевскій и просилъ настоятеля отрядить 12 человѣкъ, чтобы взять изъ подвала Преображенскаго собора ящикъ съ зарядами. Просьба его была немедленно исполнена; храбрый воинъ былъ чуждъ всякаго страха; со своимъ небольшимъ отрядомъ изъ послушниковъ, онъ шелъ по открытой монастырской площади спокойно и, вынеши ящикъ, направился съ нимъ кругомъ подъ прикрытіемъ южной стѣны къ Св. воротамъ изъ опасенія взрыва и благополучно доставилъ къ орудіямъ свою ношу. Между тѣмъ, Геннадій возвратился съ башни съ иконою и настоятель, принявъ святыню въ свои руки, съ крестнымъ ходомъ двинулся впередъ черезъ площадь. Бомбы и ядра, до того падавшія въ монастырь, стали перелетать за ограду въ Святое озеро; оно шумѣло отъ тяжелыхъ ударовъ и взрывовъ, но изъ людей никто не былъ раненъ. Возвратившись къ ракамъ угодниковъ Божіихъ, иноки опять начали молебенъ, не желая прерывать своихъ моленій, пока или минетъ бѣда, или придетъ смерть во время молитвы. Ядра такъ сильно ударили въ алтарную стѣну, что отъ сотрясенія вылетали стекла изъ рамъ и молящіеся падали на землю. Настоятель неисходно находился въ храмѣ, совершая молебное пѣніе Господу, Пресвятой Богородицѣ, святителямъ Николаю и Филиппу и преподобнымъ Зосимѣ и Савватию. Духовникъ, іеромонахъ Варнава, всѣхъ исповѣдывалъ и пріобщалъ запасными дарами, приготовляя къ смерти, которая такъ близка была къ каждому. Старецъ Савватій, бывшій Анзерскій строитель,

видя молитвенный подвигъ архимандрита, тутъ-же ска-
залъ: «Не можетъ быть чтобы Богъ не услышалъ слез-
ныхъ моленій нашего настоятеля и не помиловалъ насъ!»
Не велики были средства обороны монастыря сравни-
тельно съ непріятелемъ: изъ 8 пушекъ, находившихся
въ монастырѣ,—двѣ стояли на юго-западной и двѣ на
сѣверо-западной башняхъ, а четыре въ различныхъ
мѣстахъ на западной сторонѣ; артиллеристовъ при нихъ
было достаточно.—Этою артиллеріею командовали: пра-
порщикъ Никоновичъ и фейерверкеръ Друшевскій. Въ
монастыря, на устроенной въ минувшую ночь батарее,
стояли двѣ чугунныя 3-хъ фунтовыя пушки; здѣсь
командовалъ унтеръ-офицеръ Крыловъ, собравъ изъ
охотниковъ отрядъ стрѣлковъ и засѣвъ съ ними въ
кустахъ. Въ разныхъ мѣстахъ по берегу разсыпалось
нѣсколько мелкихъ отрядовъ такихъ-же стрѣлковъ и
ратниковъ. У самаго монастыря и въ монастырѣ подъ
командою эконома, монаха Маркіана, были готовы на
случай высадки отряды изъ послушниковъ и богомоль-
цевъ, вооруженныхъ старыми бердышами, пиками, топо-
рами и другими орудіями. Къ огнегасительнымъ снаря-
дамъ было приставлено достаточное число людей. За
ходомъ всей обороны монастыря имѣли наблюденіе и
ежеминутно доносили настоятелю о положеніи дѣлъ:
намѣстникъ и іеромонахъ Николай. Непріятель, на-
правляя выстрѣлы на батарею, постепенно разрушалъ
ее: Смерть, можно сказать, глядѣла людямъ въ глаза,
они едва успѣвали припадать къ землѣ, когда сверкалъ
огонь непріятельскихъ выстрѣловъ; ихъ часто покры-

вало землю, пескомъ, мелкими каменьями, поднимавшимися отъ ударовъ ядрами въ батарею; отряхнувшись, они подползали къ своимъ пушкамъ, заряжали ихъ и, улучивъ минуту, стрѣляли,—и тотчасъ на ихъ слабый ударъ, отзывались громы, потрясавшіе землю. Унтеръ-офицеръ Пономаревъ воодушевлялъ всѣхъ: дважды срывало съ него фуражку, но ничего не смущало его. Рядовой Тимоѳей Антоновъ и Терентій Рогожинъ показали особенное мужество; отставной унтеръ-офицеръ Крыловъ не только самымъ дѣломъ, но и веселымъ русскимъ словомъ не давалъ своимъ товарищамъ призадумываться. Дѣятельно помогалъ героямъ и отличнѣйшій стрѣлокъ норвежецъ Гардеръ, въ послѣдствіи принявшій православіе.

Около полудня одинъ изъ фрегатовъ перешелъ по фарватеру, ведущему къ монастырю, за „Песій“ островъ и сталъ посылать выстрѣлы въ самый тылъ батареи. Такъ какъ съ этой стороны не было для защитниковъ никакого прикрытія и держаться было не возможно, то унтеръ-офицеры Пономаревъ и Николаевъ и г. Соколовъ рѣшили снять съ батареи пушки и отправиться къ монастырю. Два человѣка изъ охотниковъ—артиллеристовъ, не смотря на постоянную пальбу, скоро и благополучно усаkali на лошадахъ съ маленькими орудіями къ монастырскимъ стѣнамъ; оставалось спасаться бѣгствомъ остальнымъ людямъ, но они не рѣшались отправиться тѣмъ-же путемъ на явную гибель подъ перекрестнымъ огнемъ фрегатовъ. Представлялось

менѣе опаснымъ возвратиться другимъ путемъ, но этотъ путь пересѣкался морскимъ рукавомъ въ 100 саж. ширины; пришлось оставаться пока на батарее. Скоро бывший тутъ-же крестьянинъ Трофимовъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рукава небольшой карбасъ; онъ бросился туда вплавъ, досталъ его и перевезъ всѣхъ. Этимъ покончила свои подвиги береговая батарея. Но стрѣлки, разсыпанные по берегу, упорно держались до конца канонады, не смотря на картечь, иногда посылавшуюся имъ со стороны непріятеля. Конечно, они знали, что ружейные выстрѣлы едва-ли могли сколько нибудь вредить непріятелю, но не представляли стрѣлять для отвлеченія вниманія отъ монастыря. Вначалѣ съ крѣпостной стѣны выстрѣлы были не часты по той причинѣ, что не смотря на двойные заряды ядра далеко не долетали до непріятеля, при томъ-же имѣлась въ виду крайняя ограниченность зарядовъ, не позволявшая расточать ихъ напрасно. Когда одинъ изъ фрегатовъ, обойдя „Песій“ островъ, сталъ ближе къ монастырю, и стоялъ противъ южной и западной башенъ, тогда выстрѣлы съ этихъ башенъ участились и ядра нерѣдко ударяли въ бортъ непріятельскаго фрегата, не позволяя ему продолжить путь къ монастырю; за то и непріятельскіе удары были теперь оглушительнѣе для монастырскихъ стѣнъ и зданій. По словамъ очевидцевъ, непріятель старался направлять свои болѣе тяжелые удары въ орудія, выглядывавшія изъ амбразуръ башенъ, но не падалъ и бомбы, ударявшіяся о кремнистые камни стѣны, большею частію

падали на землю, или-же, отразившись, тонули въ водахъ залива. Около 5 часовъ послѣ полудня, когда канонада продолжавшаяся 9 часовъ стала утихать, пролетѣло со свистомъ 96-ти фунтовое ядро по направленію къ Преображенскому собору. Пробивъ стѣну и верхнюю часть образа Знаменія Пресвятой Богородицы, стоявшаго надъ западнымъ входомъ въ Преображенскій соборъ ¹⁾, ядро съ шумомъ упало на землю. Это былъ послѣдній непріятельскій выстрѣлъ, слѣды котораго доселѣ остаются на Св. иконѣ Царицы Небесной. Чрезъ годъ нашли за этимъ пораненнымъ образомъ другую 36-ти фунтовую неразорвавшуюся непріятельскую гранату.

Въ 6 часу 7 Іюля непріятельскіе фрегаты прекратили огонь и бросили якорь. Въ монастырѣ, не зная дальнѣйшихъ намѣреній врага, немедленно приступили къ повѣркѣ средствъ защиты и усмотрѣли недостатокъ въ порохѣ. Вслѣдствіе этого былъ отправленъ съ противоположной стороны острова на карбасѣ въ Архангельскъ посланецъ съ письмомъ къ военному губернатору; настоятель писалъ губернатору слѣдующее: «вчерашняго 6 Іюля прибыли къ Соловецкому острову два англійскіе военные парохода и бросили якорь на пушечный выстрѣлъ отъ монастыря. Послѣ полудня съ одного изъ нихъ начато бомбандированіе 2-хъ пудовыми и пудовыми ядрами и бомбами; сегодняшняя канонада продолжалась 9 часовъ, но безуспѣшно для непріятеля; кромѣ поврежденій нанесенныхъ каменному и деревян-

¹⁾ Икона эта написана во время игуменства Св. Филиппа.

ному монастырскому строенію, ничего особеннаго не-
пріятель монастырю не причинилъ. Подробности этого
необыкновеннаго событія будутъ сообщены въ свое
время. Вашему Превосходительству не безызвѣстно,
что вся защита состоитъ изъ 48 человѣкъ нижнихъ
чиновъ Соловецкой инвалидной команды, у коихъ боль-
шая часть ружей оказалась ни къ чему негодными,—
одного фейерверкера и 8 пушекъ, присланныхъ изъ
Архангельска, съ небольшимъ количествомъ зарядовъ,
коихъ осталось уже самая малая часть. Посему я въ
необходимость поставленъ, доведя о семъ до свѣдѣнія
Вашего Превосходительства, покорнѣйше просить не
оставить монастырь въ семъ бѣдственномъ состояніи,
оказать ему возможное пособіе, приславъ въ самоскорѣй-
шемъ времени военную добавочную команду съ исправ-
ными ружьями и потребнымъ количествомъ военныхъ
припасовъ и снарядовъ, особенно-же необходимо поро-
ху до 20 пудовъ“.

Страшный день между тѣмъ близился къ концу,
дымъ выстрѣловъ мало по малу разсѣялся и солнце
тихо клонилось къ западу. Среди тишины раздался
благовѣсть, призывающій иноковъ къ всенощному бдѣ-
нію, по случаю наступающаго празднаства въ честь
Казанской иконы Божіей Матери. Горячія молитвы
вознеслись ко Господу Богу. Какъ умѣстенъ былъ
тогда акаѳистъ, т. е. несѣдальное пѣніе Пресвятой
Богородицѣ, составленный, какъ извѣстно, въ Кон-
стантинополѣ, въ ту страшную годину, когда персы и
скиѣы подступали къ столицѣ греческой въ отсутствіе

войска и царя! Онъ напомнилъ Соловецкимъ инокамъ, что и они, подобно древнимъ грекамъ, нуждаются въ помощи и заступленіи Матери Божіей. Всенощное бдѣніе окончилось послѣ полуночи. Никто не спалъ въ эту знаменательную ночь: всѣ ожидали на другой день новаго нападенія и даже смерти и готовились къ страшному событію молитвою, постомъ и слезами. Въ 3 часа ночи во всѣхъ храмахъ совершена литургія, а послѣ литургіи всѣ собрались у мощей преподобныхъ на молебенъ; послѣ-же молебна былъ крестный ходъ по крѣпости. Сквозь амбразуры можно было видѣть дѣйствія непріятеля; фрегаты уже дымились; всѣ ожидали новыхъ ужасовъ канонады, но непріятель, снявшись съ якоря, медленно сталъ удаляться. Поравнявшись съ Заяцкимъ островомъ, гдѣ стоитъ деревянный храмъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, построенный Петромъ I, онъ остановился, сдѣлавъ два выстрѣла и, не получивъ отвѣта, высадился. Англичане, разрубивъ дверь, вошли въ храмъ; сломали кружку, рассыпали мѣдныя деньги по полу, раскрыли царскія врата, обнажили жертвенникъ и забрали съ собою 3 колокола по 14 фунтовъ каждый и нѣсколько серебряныхъ вещей. Два старца, жившіе при томъ храмѣ, скрываясь въ расщелинѣ скалы, наблюдали за непріателемъ. Послѣ этого англійскіе фрегаты оставили Соловецкіе острова. Какъ только непріятель скрылся изъ виду, обрадованные иноки совершили молебенъ посреди монастырской ограды передъ образомъ Знаменія Божіей Матери, пробитымъ выстрѣлами непріятеля. Съ какими чувствами

благодарности и самой искренней радости иноки молились Господу Богу! Спасеніе обители по истинѣ было дѣло чудесное. Непріятель испробовалъ кажется всѣ силы, чтобы достигнуть предположенной цѣли—разрушить монастырь—и все напрасно. Пирамиды изъ огромныхъ бомбъ, ядеръ и осколковъ, лежащихъ теперь среди монастырской ограды, многочисленныя пробоины, трещины и пятна на храмахъ, зданіяхъ и крѣпостной стѣнѣ,—все это безмолвно, но краснорѣчиво повѣствуетъ о неудачномъ покушеніи непріятеля и чудномъ спасеніи обители. Въ памяти Соловецкихъ обитателей осталось нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ изъ страшнаго времени бомбандированія. Во время молебна предъ раками преподобныхъ прибѣжалъ съ батареи рядовой Николай Яшниковъ съ лицомъ забрызганнымъ грязью и сказалъ настоятелю: «Пожалуйте намъ на батарею икону и крестъ»!—«Не ходи сказалъ архимандритъ, я послалъ приказаніе снять людей съ батареи—грозитъ опасность и я боюсь за васъ». Но Яшниковъ сказалъ: «я штрафованный и желаю умереть или заслужить милость». Тогда архимандритъ, давъ ему икону, благословилъ его и сказалъ: »я тебя не забуду» Вѣрно исполнилъ свою обязанность штрафованный; свято сдержалъ свое слово и настоятель, обративъ особенное вниманіе начальства на этого храбраго воина. Одинъ инокъ несъ изъ монастыря на батарею ядра; на возвратномъ пути падаетъ передъ нимъ 96-ти фунтовая бомба и прокатившись останавливается. Старецъ, пошевеливъ бомбу палочкою, взялъ и понесъ ее. «Что мало несешь?»

спросилъ его изумленный очевидецъ происшествія. «Больше нѣтъ, будетъ съ меня», отвѣчалъ хладнокровно старецъ. Онъ-же шелъ отъ святыхъ воротъ къ больницѣ по монастырскому двору; ему совѣтовали идти ближе къ стѣнѣ, чтобы не задѣли ядра. «Имъ своя дорога, а мнѣ своя», отвѣчалъ старецъ. Одинъ инокъ, глухой, замѣтивъ, что непріятельскія ядра хорошо щеплютъ крыши, началъ собирать эти щепки на растопку, какъ вдругъ упала возлѣ него бомба, разорвалась и осколкомъ оборвала рукавъ его рясы; старецъ спокойно посмотрѣлъ на рукавъ и въ утѣшеніе себѣ сказалъ: «ну ничего! я самъ зашью». Другой, также глухой, во время самой сильной канонады съ непріятельскихъ парходовъ, почувствовалъ сотрясеніе и спросилъ: «что это стучаетъ?» Когда-же показали ему большее ядро и объяснили: «вотъ что стучаетъ, такими то англичане стучаютъ!» Онъ равнодушно произнесъ: «а я думалъ наши пробуютъ пушки; ну когда это англичане, то у насъ Богъ есть, Пречистая есть, да и Никола съ преподобными, мы не боимся». Просфорникъ съ другимъ инокомъ, заботясь о заготовленіи просфоръ къ причастію братіи, шли мимо придѣла Архангела Михаила, гдѣ падали ядра и бомбы, и въ бесѣдѣ не обратили вниманія на пальбу; въ это время, въ нѣсколькихъ шагахъ разорвалась бомба, ударившаяся въ стѣну придѣла, подъ самую крышею. Старцы, посмотрѣвъ на эту бомбу, продолжали свой путь. «Я,—говорилъ просфорникъ, боялся только того, чтобы нигдѣ не загорѣлось, а о смерти не тужилъ,—это дѣло неизбѣжное». [Одинъ старецъ, жившій

въ больничномъ корридорѣ, окнами въ самую крышу крѣпостной стѣны съ той стороны, гдѣ стоялъ непріятель, затеплилъ лампадку предъ иконою Царицы Небесной, приставилъ два образа,—одинъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, а другой Св. патріарха Тарасія и Св. Порфирія Газскаго и, помолившись, сказалъ: «преподобные, спасите!» Потомъ вышелъ изъ келліи и заперъ дверь. Изъ пяти келлій того корридора, уцѣлѣла одна эта келлія: въ сосѣдней келліи бомбой пробило окно, изломало мебель, повредило стѣны и дверь, а въ другой сосѣдней келліи ядромъ проломило стѣну. Преподобные сохранили келлію, огражденную Св. иконами. Одинъ старецъ лежалъ въ келліи и раздумывалъ: выйдти по-смотрѣть что дѣлается, или нѣтъ? Но лишь только онъ вышелъ, ядро влетѣло въ окно, ударило въ стѣну надъ самою кроватью, исщепало заднюю доску ея, отскочило къ лежанкѣ и скатилось въ уголъ. Если-бы старецъ не вышелъ, смерть его была-бы неизбежна. Будильщикъ, инокъ Ипполитъ, замѣтилъ, что въ день бомбандирова-нія чайки весьма рано кормили птенцовъ своихъ, чего въ продолженіе 12 лѣтъ своего послушанія онъ никогда не видалъ. «Не быть добру!» подумалъ онъ. Но Промыслъ Божій хранилъ и этихъ животныхъ. На монастырскомъ дворѣ подлѣ одного птенца упала бомба; едва оперившаяся чайка приподнялась, посмотрѣла и уцѣлась рядомъ со снарядомъ. Другая бомба, ударившись въ стѣну Преображенскаго собора, упала въ стаю маленькихъ чаекъ и разорвалась, но онѣ успѣли разбѣжаться, не потерпѣвъ ни малѣйшаго вреда. У деревяннаго шат-

ра прядильной башни къ морю чайка свила гнѣздо и вывела дѣтенышей. Эта башня была повреждена непріятельскими выстрѣлами, но гнѣздо чайки сохранилось, висѣло какъ будто на воздухѣ и птички по прежнему просили себѣ пищи.

Послѣ страшнаго бомбандированія непріятель, по-видимому, оставилъ монастырь въ покоѣ, но обитель легко вздохнула только съ наступленіемъ осени. Мысль, что англичане быть можетъ вздумаютъ загладить свою неудачу новымъ, болѣе ожесточеннымъ нападеніемъ, — не переставала сильно беспокоить настоятеля и братію. Непріятель продолжалъ держаться вблизи Соловецкихъ острововъ, выходя иногда на берегъ. Такъ 11 іюля ночью фрегаты подошли къ Анзерскому острову; пустыnnики, жившіе при Троицкомъ и Распятскомъ скитахъ, разбѣжались въ лѣсъ. Архимандритъ Александръ послалъ туда для наблюденія за непріателемъ двухъ рабочихъ съ ружьями, сухимъ путемъ, до морского протока, отдѣляющаго Анзерскій островъ отъ Соловецкаго. Фрегаты, ставъ на якорь 12 іюля, послали лодку за прѣсною водою; значительный непріятельскій отрядъ, со всѣми предосторожностями, приблизился къ берегу, высадился и поспѣшно началъ добывать воду изъ болота. Два наши стрѣлка дали англичанамъ время кончить свое дѣло и тогда одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ изъ ружья. «Русскіе, русскіе!» закричали англичане и поспѣшно отчалили. 15 іюля непріятель разрушилъ Крестный монастырь. Все это заставляло и Соловецкій монастырь держаться на сторожѣ. 16 іюля изъ Архангельска воз-

вратился посланный и доставилъ 10 пудовъ пороху, а черезъ два дня изъ тамошняго баталіона прибыли 20 исправныхъ солдатъ подъ командою двухъ унтеръ-офицеровъ и одного офицера съ хорошими ружьями и боевыми патронами, по 60 на человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ, прислано для Соловецкой команды 20 ружей съ достаточнымъ количествомъ зарядовъ. 15 сентября, по Высочайшему повелѣнію, присланы въ монастырь 4 пушки 18-ти фунтоваго калибра съ боевыми снарядами и всѣми принадлежностями и добавочная команда изъ 8-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ офицерѣ. Для лучшей обороны по морскому берегу устроено еще четыре батареи; такимъ образомъ, къ концу сентября монастырь имѣлъ команду изъ 150 человѣкъ, кромѣ охотниковъ, и 14 орудій.

Благодареніе Богу,—всѣ эти приготовленія были напрасны; непріятель съ Августа не показывался у Соловецкихъ острововъ. Съ наступленіемъ осени опасность миновала, по крайней мѣрѣ до будущаго года. Въ октябрѣ настоятель отправился по требованію Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, для личнаго объясненія нуждъ монастыря, гдѣ и былъ принятъ благосклонно, имѣлъ аудіенцію у Императора Николая Павловича, Императрицы Александры Ѳеодоровны и другихъ августѣйшихъ особъ царственнаго дома, передавалъ о военныхъ цуждахъ монастыря военному министру и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Всѣ предложенія его были выслушаны и приведены въ исполненіе. Весною 1855 года въ Соловецкій монастырь присланы изъ

Новодвинской крѣпости 2 единорога и при нихъ 40 зарядовъ съ гранатами, 250 пуд. пороху, 4400 ядеръ различныхъ калибровъ, по 35 зарядовъ для всѣхъ имѣющихся въ монастырѣ орудій, 300 новыхъ тульскихъ ружей и 150 ружейныхъ патроновъ. Кромѣ того, командированному по военнымъ дѣламъ въ Бѣломорскій край лейтенанту Бруннеру, было поручено обозрѣть принятыя на Соловецкомъ островѣ оборонительныя мѣры, исправить и вновь устроить по этой части, что окажется нужнымъ; для обученія нижнихъ чиновъ артиллеріи присланъ фейервейкеръ учебной артиллеріи Рисковъ, а для исполненія обязанностей врача командированъ младшій ординаторъ, лекаръ Смирновъ.

Съ такими силами и при болѣе правильномъ вооруженіи, монастырь Соловецкій не боялся новыхъ покушеній непріятеля, но онъ въ 1855 г. не нападалъ на Соловецкій островъ. Нѣсколько разъ приставалъ онъ къ Заяцкому острову и въ первый разъ въ этомъ году 16 іюня, выйдя на берегъ, англичане цѣлый день охотились на зайцевъ и монастырскихъ барановъ и, отѣзжая обратно, передали черезъ старца Мемнона, какъ бы въ подарокъ Соловецкому настоятелю, штуцерную пулю съ письменнымъ требованіемъ выдачи имъ нѣсколькихъ быковъ.

23 іюня прибыли къ этому острову два парохода —англійскій и французскій, за отвѣтомъ настоятеля на счетъ быковъ; получивъ чрезъ того-же о. Мемнона отрицательный отвѣтъ настоятеля, иностранцы пожела-ли видѣть самого архимандрита. Архимандритъ Алек-

сандръ рѣшился повидаться съ посѣтителеми и 24-го числа состоялось свиданіе на берегу Соловецкаго острова, но въ выдачѣ быковъ опять было отказано. 12 августа, прибывъ на Заяцкій островъ, англичане снова приглашали къ себѣ настоятеля для объясненій, но онъ на этотъ разъ не согласился видѣться съ ними.

17 и 18-го августа, англичане, высадившись съ двухъ пароходовъ на Заяцкій островъ, совершали торжество: пароходы были украшены флагами и происходила пушечная пальба. Уходя съ острова, иностранцы захватили весь годичный запасъ хлѣба и дровъ, имѣвшійся у старцевъ—подвижниковъ.

7—10 сентября англичане съ одного парохода опять отдыхали на Заяцкомъ острову и, черезъ трое сутокъ оставивъ его, болѣе не возвращались. Наступила осень. Воюющія державы заключили съ Россіею миръ. Вслѣдъ за этимъ и въ обители Соловецкой водворились тишина и спокойствіе по прежнему.

Прошло уже 50 лѣтъ послѣ описанныхъ выше событий, но вѣчно не забудутся они русскимъ народомъ. Безмолвными свидѣтелями совершавшихся ужасовъ служатъ кучи ядеръ, бомбъ и осколковъ, хранящіяся въ оградѣ обители на память потомству. По прежнему, не смотря на всѣ ухищренія враговъ, Соловецкій монастырь величественно стоитъ среди студенаго сѣвернаго моря, служа оплотомъ православія въ родномъ краю. Имена доблестныхъ защитниковъ будутъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе иноковъ, пока

стоять Св. обитель; память о нихъ на вѣки не умретъ въ сердцахъ благодарнаго потомства!..

Вѣчная слава всѣмъ честно потрудившимся въ тяжелую годину для блага родной земли и во славу Св. обители!

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь стихи, составленные по поводу мужественной защиты Соловецкой обители въ 1854 году.

На сѣверѣ дикомъ, средь бурнаго моря,
Гдѣ вѣчно съ вѣтрами тамъ спорить волна,
Гдѣ буря шумить, свирѣпѣя въ просторѣ,
Гдѣ прелестей чудныхъ природа полна,—
Родимой Россіи стоитъ тамъ святыня,
Смиранныхъ отшельниковъ тихій пріютъ.
Сломилась тамъ недруговъ нашихъ гордыня,
—Сказанья про это и нынѣ идутъ!..

Давно это было... Минуло полвѣка,
Какъ къ мирной обители врагъ приступилъ,
Поправши законъ, данный Богомъ отъ вѣка,
И правду, и совѣсть, и честь позабылъ!
Онъ дикій шлетъ вызовъ смиреннымъ монахамъ,
Грозя всю обитель разрушить и сжечь—
Наполнилось сердце пустынниковъ страхомъ,
Но твердо рѣшили за вѣру всё лечь!

Къ Владычицѣ міра съ душой умиленной,
Припавши съ горячей мольбою, въ слезахъ,

Старикъ—настоятель главой убѣленной

Приникъ предъ святою иконою въ прахъ.

И просить онъ съ вѣрой: «Заступница міра,
Призри на смиренье насъ грѣшныхъ рабовъ,
Избравъ отъ кроваваго браннаго пира,
Которымъ грозитъ намъ тщеславье враговъ!»

И съ сердцемъ наполненнымъ чудной надеждой,
Онъ тихо и кротко собратьямъ велѣлъ,
Чтобъ шли всѣ съ крестами, въ священ. одеждахъ
На крѣпость, гдѣ снова съ молитвою пѣлъ!

И старцы, всю душу въ молитву влагая,
Просили угодниковъ ихъ защитить;
Смиренно на Господа лишь уповая,
Молили имъ всѣ прегрѣшенія простить.

Но врагъ не дремалъ:—началась канонада
И тучею ядра къ святынѣ неслись.
Казалось, расторгнулись пропасти ада,
Отъ грохотовъ иноковъ кельи тряслись.

Померкло отъ дыма дневное свѣтило
И залпы слились въ ужасающій стонъ
И звукомъ пальбы какъ-бы громомъ покрыло
Съ церковей пронесившійся грустный трезвонъ.

Но витязи русскіе твердо стояли
У стѣнъ, призывая на помощь Христа,
И гордо главы предъ ядромъ не склоняли;
Ихъ тихо шептали молитву уста!

На залпъ супостата—ядромъ отвѣчали;
Хоть вражьи снаряды носились кругомъ,

Но смерть за обитель принять обѣщали
И шагу не сдѣлали взадъ предъ врагомъ!

„Умремъ всѣ за вѣру! и если насъ мало,
„Намъ въ помощь предъ Богомъ молитвы святыхъ,
„Вѣдь вѣчная память всѣмъ павшимъ со славой
„Награда Царя—тѣмъ, кто будетъ въ живыхъ!“

Вдругъ вражія бомба, пронесшись со свистомъ,
Ударилась въ образъ Царицы благой,
На то была воля знать Дѣвы Пречистой—
Принять рану въ образъ свой дивный святой!

Но вышею силою хранилась святыня,
Господь посрамилъ всѣ усилья враговъ,
Стоитъ не колеблемо наша твердыня
И прочь врагъ ушелъ отъ святыхъ береговъ.

И снова пустынники съ слезной мольбою
Припали въ церквахъ передъ Господомъ силъ
И гимны хваленій неслися волною
За то, что Создатель отъ бѣдъ ихъ хранилъ.

Давно это было,—прошли уже годы,
Но помнить вся русь про страданія дни,
Дни полныя скорби и тяжелой невзгоды,
Когда помогли намъ молитвы одни!

И свѣтлая память о витязяхъ славныхъ,
Защитникахъ вѣры и церкви святой,
На вѣкъ сохранится въ сердцахъ православныхъ,
Пока будетъ жить край нашъ—сѣверъ родной!..

